

Александр Корамыслов

ПЕСНИ
МУДЕХАРА

Санкт-Петербург
2014

Корамыслов А. Песни мудехара. — Санкт-Петербург: Свое
издательство, 2014. — 60 с.

ISBN 978-5-4386-0558-4

Не выходи из комнаты

Похвальное слово постмодернизму

Книга Александра Корамыслова «Песни мудехара» — это комната. Замкнутое пространство, в котором есть все, чтобы стебно и упоенно петь: телевизор со Штирлицем, экзистенция бычка в пепельнице, глобус полюса, Державин в четвертой копии «Эрики», развесистый Аллегоризм с Большой Буквы, собрание сердец коллег по перу, заноза Евангелия в нарывающем горле, набор оловянных буратин, гиперссылки и этикетки, ведьмы, блохи, мертвецы.

Но петь — не обо всем именно этом, тасуя, варьируя, эклектируя, в подростковом азарте погоняя прижигом сигареты туда и обратно (тебе и мне приятно) человеческую многоножку культуры, чего мы навыкли ожидать от постмодернизма: автор поет плача, его комната — каюта на тонущем «Титанике», и он прильнул к стеклу иллюминатора бледным лицом, распахнутым (я сказал, что пространство — *замкнуто?* не в том, не в том смысле) наружу, в толщу безмолвной глубины, поглощающей гибнущий мир.

Стихи Корамыслова, как совершенно верно он констатировал в названии одного из текстов этой книги — «Дело губ утопающего».

Но не **утонувшего**.

Потому что —

*есть лишь да и нет, Господь, любовь и голод,
есть только я и он и плюс еще она.
нас вывели на экзистенциальный холод,
раздели догола — но тут пришла весна —*

весна и воскресение придут, «Титаник» подымут со дна.

Но придут-то сначала как суд. Господь воскресит утонувший мир, и как, чем пройти поэту — через суд — к весне? Что

предъявить на суде? Вот эти сокровища, собранные и сохраненные в комнате, вот эти обрывки воспоминаний о живом мире живых, по частицам которых Господь-Реаниматор воскресит целое, причем целое — **преображенное**, ибо ничто нечистое в Его весну не войдет, а значит — войдет все, что мы смертно любили, все, что сберегли до последнего и после, пост-последнего, в нашей утлой коллекции.

В этом смысле постмодернизм Корамыслова — добродетель, не мшелоимство, но подвиг архивариуса (каждая бирочка приклеена к коробочке, экспонату, артефакту — кровью, слезами, спермой, слюной, выданным из себя живым). Он не выходил из комнаты, не совершал ошибку, соблюл эту одиннадцатую заповедь, он — единственный отныне (таково впечатление по прочтении всей книги) капитан и пассажир поднятого Богом со дна «Титаника», поэт, живой утопленник, предтеча грядущего человечества, имеющего поплыть на новом корабле в новом океане, под новым небом, в виду новой земли.

Сергей Круглов

Штирлиц идет по коридору — раз,
Штирлиц идет по коридору — два,
и за каждым поворотом коридора — мразь,
выскакивающая из темных углов естества.

Штирлиц идет по коридору — три,
Штирлиц идет по коридору — пять,
Штирлиц знает каждую мразь изнутри,
но продолжает, поскрипывая, идти опять.

Штирлиц идет по коридору — шесть,
Штирлиц идет по коридору — семь,
не ходил бы Штирлиц, да совесть есть,
не якшался с врагами — да разведчик есмь.

Штирлиц идет по коридору — восемь,
Штирлиц идет по коридору — девять,
грянулся бы Штирлиц орлом оземь,
обратился бы облаком, полетел к деве...

Пусть еще не пора — но можете не сомневаться —
он все-таки выйдет, с молитвой под козырьком, наружу.
Штирлиц идет по коридору — семнадцать
горячих мгновений неся сквозь цифровую стужу...

быть хорошо коварным, наглым еще и хитрым,
а не хлебать, как нынче, кровушку нищих щей...
то, что ежу понятно — эх, не понять ехидне.
тут не в числе иголок дело — в числе клещей,

падающих безбожно на спину меж колючек —
не почесаться вволю, выскрести упырей...
то, что ехидне — гибель, нашим — *жить-стало-лучше*
в грустной энцефалитной *жить-веселей-поре*.

Рассказать тебе сказку про белого бычка?

Жил-был бычок. В пепельнице.
И звали его Салем-с-Ментолом.
Был он весь белый, только у хвоста — два зеленых колечка
и тавро: Салем-с-Ментолом.

Раньше он не был бычком,
а тихо лежал в тесном картонном загончике
среди девятнадцати таких же, как он.
А еще раньше — мирно пасся на табачных пастбищах
Вирджинии.

Но однажды некая толстая корова с накрашенными губами
достала из уютного загончика именно его —
и стала целовать взасос, прижигая.
Что было делать — Салем-с-Ментолом в ответ страстно
загорелся —
и пламенно отдался толстой корове,
вместе с дымом и всеми потрохами.

Увы, их горячий союз длился недолго —
попыхтев минут пять,
толстая корова, наконец, отлипла —
и вмяла его в пепельницу.

Так вот и стал Салем-с-Ментолом белым бычком.
Лежит он теперь среди собственного пепла —
и вспоминает былые времена.

Во всяком случае, пока.

Пока толстая корова с покрашенными губами
тянется за следующим Салемом-с-Ментолом.

Рассказать тебе сказку про белого бычка?

апостол Петр приходит в ЦЗН
с молочным пакетом документов
и ключами от *определенного места жительства*,
где деньги никогда не лежали

пишет в анкете по-арамейски —
но все понятно русскому глазу
в графе «пожелания к работе» указывает
«проповедник учения Христова»
в графе «пожелания к заработной плате» —
«прожиточный минимум Благодати»

пролистав его трудовую книжку
и едва заметно усмехнувшись
на запись в разделе «Поощрения»
«Вечная путевка в Рай»,
Петра с легким сердцем направляют в рыболовную артель

а на его смиренное недоумение
резонно отвечают
«а где Ваш диплом апостола?»

возразить ему нечего, да и незачем

эх, хвост-чешуя, языки и души

Маленькие пираньи
на золотых крючках у Сатаны
часто-часто дышат:
Надо легитимизировать коррупцию!
Ведь она существует как данность!

Завтра те же маленькие пираньи
на тех же золотых крючках
снова будут часто-часто раздувать жабры:
Надо легитимизировать наркоманию!
Ведь она существует как данность!

Послезавтра — станут часто-часто стучать зубками:
Надо легитимизировать детскую проституцию!
Ведь она существует как данность!

...А на крутом берегу Стикса горит Вечный Костерок,
пахнет серой, варится адская ушница...

Как славно, что мои пескари
всегда премудры и молчаливы —
напротив, на берегу пологом, размышляет Андрей,
разматывая серебряную Господню леску...

Снова, как fishman рисковый,
карабкаюсь с нашей сладкой засранной льдины
по веревочной лестнице повышенного доверия к людям —
в голубой «Сикорский» повышенного доверия к Творцу,
цианозными губами на посиневшем ветру
шепча «Боже, помилуй полярников»...

Сладкие обольщения
наслаиваются друг на друга,
образуя пышный торт «Иллюзия».

Ах, розочки-завитушки!
Масляная форма существования белковых тел.

Жаль, срок годности весьма ограничен.
А дальше — либо **всё Истины жерлом пожрется**, —
как *не написал* Державин,
поперхнувшись последним кусочком текста, —
либо **общей не уйдет судьбы** —
сиречь, мусорного ведра...

А пока мне, пожалуйста, вот этот, с марципаном...

вот так живешь-живешь в местном содоме
пытаешься быть праведником
иногда выходишь за город
в райский сад № 7
где твой участок 666
зарастает змеевидными яблонями

добываешь там любовь насущную
в поте лица и промежности своих

не успеешь оглянуться
а ты уже соляной столп

и тебя лижут
языки агнцев
и языки козлиц
огня небесного
и подземного пламени
злые
докиевадоводящие
прикушенные

В юности я работал на механическом заводе наивности.

Да-да, на том самом — орденов Глупости и Неопытности
Механическом Заводе Наивности имени Самого Себя.

На должности Балды первого разряда.

Очень хотелось быть принятым
по шучьему велению
на Фабрику Грез,
исполняющим обязанности Емели.
Слава Богу, не получилось.

Теперь Механический Завод Наивности
преобразован в Механический Завод Цинизма (МЗЦ).
По-прежнему гордится теми же орденами.

После долгих поисков работы
через Кармический Центр Занятости
с трудом устроился на МЗЦ вахтером
на полставки младшего аргуса.

Работяги и даже ИТР
постоянно пытаются прорваться (и туда, и обратно)
с полными сумками пошлости и суемудрия.
Вроде и в избытке этого товара, а все тащат.
Стараюсь не пущать...

Покажите мне палец — и я загрузу.
Потому что — но только не надо трепаться —
я Вас вижу насквозь. Потому и прощу —
за печаль внутри пальца.

Кистепера, зубаста она и стара —
старше радости русской.
Крокодиловой влаги родная сестра.
Оттого-то и грустно...

Потому-то и тянет невесте с утра
платье мерить...
Глубоко затаилась родная сестра
латимерий.

Потому-то и тянет бутылку проткнуть
и лакать безобразно,
и показывать палец — хотя бы окну —
целакантообразно...

...Или мои ботинки.

На левом — передняя верхняя часть постоянно устремлена к небесам — то есть, отклеилась от подошвы.

На правом — шнурок постоянно завязывается в очень тугие и сложные — поистине кармические — узлы.

Так и хожу. Пока...

Стансы о Воткинске

Ты узок вширь и мелок вглубину —
как Вотка, у которой жил я в детстве —
любимый город, *воткнутый* в страну —
флажочком в карту самых разных действий...

Твой мирный шум работы на войну
не перекроет и Чайковский даже* —
любимый город, *вотканный* в страну —
суровой ниткой в ласковую пряжу...

Здесь много пьют, идя с небес ко дну,
хотя имеют мало «на карманах»...
О, город, город, *воткнутый* в страну —
немытым шприцем в руку наркомана...

Здесь много любят — друга и жену,
враги подавно — не милы, но любы...
О, город, город, *воткнутый* в страну —
немытым удом (дальше — слишком грубо)...

Зачем тревожить внешнюю струну,
когда внутри — звучит, все понимая,
любимый город, *вотканный* в страну —
реальной планкой в ткань покрыва Майи?..

* Воткинск более всего известен как родина П. И. Чайковского и место производства межконтинентальных ракет «СС-20», «СС-25», «Тополь» и т. д.

Человек с гусиной кожей

Человек с гусиной кожей.

В кавычках и без,
в мелких и крупных пупырышках
от внешних и внутренних ознобов.

Порою гогочущий,
как-бы-между-делом
спасая хоть-что-кого-нибудь,
щелкающий клювом
на раздаче литературных и прочих премий,
вздрагивая, выщипывающий из себя
по новому невидимому перышку,
чтобы написать такой вот видимый текст —
пусть как индейка лапой...

Человек человеку — гусь,
подразумевали наиболее мудрые из древних римлян,
спасенные отнюдь не волками...

Хорош гусь?
Особенно к Рождеству,
да запеченный с запретными плодами?

Га-га-га...

неча пенять на Господа, коли судьба добра,
хотя ее доброта иногда похожа на доброту садиста.
моя пожилая мама упала, сломала себе шейку бедра.
Ему теперь молится лежа — или когда в постели садится...

стал я при ней *сидельцем*, поскольку сиделки нет,
лечу к маме с чашей, плыву к ней с судном,
рассматривая происходящее не только на Этот Свет,
сквозь пленочки оправданий предвидя Судный...

Сердце Пушкина отлито из бронзы.
Сердце Пуханова отлито из черного шоколада.
Сердце Бродского отлито из воды венецианского стекла.
Мое сердце отлито из плоти,
оно отливает кровь.

Сердце Уленшпигеля отлито из пепла Клааса.
Сердце Маяковского отлито из пионерского металлолома.
Сердце Бонивура отлито из комсомольского металлолома.
Сердце Корвалана отлито из советского корвалола.
Мое сердце отлито из плоти,
оно отливает кровь.

Сердце Каменного Гостя отлито из сердолика.
Сердце Железного Дровосека отлито из сердца наследника Тутти.
Сердце гуттаперчевого мальчика отлито
из гибкого сердца Григоровича.

Сердце Европы отлито из пражского пива.
Сердце России отлито из московской водки.
Сердце ядерного реактора отлито из лучезарной смерти.
Мое сердце отлито из плоти,
оно отливает кровь.

Не всем же быть звеняще-горькими.
Кому-то надо просто перекачивать жизнь —
из полного в полное.

Ровно этим и занимаюсь.
Стучит?

Пусть вам расскажет правду кто-нибудь поглупее.
Правда нужна для совести — но моей, а не вашей...
Что я успею? Разве — сделать творог успею,
выцеженный из пошлой мировой простокваши.

Воздух пропитан ложью, ложью ацидофильной.
И на губах прокисает Истины молоко.
Это не я — но мудрый слышит отсюда филин:
водят фальшивой мышью — близко и далеко...

за нашим хутором
широкополе всякого зверья,
море всякой рыбы,
небо всякой птицы

а в хуторе на стене
висит ружье стволом вниз,
в углу стоит удочка вниз крючком,
сачок вверх рукоятью

и куда бедному податься,
если отбили всякую охоту,
отбили всякую рыбалку,
даже ловлю бабочек — и то отбили?..

не пополнить ли собой мартиролог
добровольно пришкандыбавших
не на алтарь Отечества —
на провинциальные капища?

или все ж таки —
доползти к любимой
в ближний монастырь?

Предъявите штраф миру еще
за болезни свои, ребята.
Неприятые травмирующих
ситуаций — весьма чревато

обостреньем хронических,
охранением ваших острых...
...Вот и выплыл похоронический,
по-Харонски спокойный, остров...

И бессмысленны распри тесные
за *донаций* скупые транши.
Предъявите свои претензии
не в районном — на Том, на Страшном...

Все дети по-своему исключительны.
Некоторые — по правилам о прилагательных.

У Ильи Петровича Чайковского
был *стеклянный* ребенок,
у Ганса Христиана Андерсена — *оловянный*,
у папы Карло — *деревянный*...
Но много ли счастья выпало им в этой жизни,
практикующей бои без правил?

Петр Ильич — разбился о быт,
стойкий солдатик — не устоял перед дедовщиной,
Буратино, как стало известно из огненно-желтой прессы,
сгорел — и не в сказочном очаге, а на работе...

А ты... Ты купаешься в счастье, малыш.
Но скажи, *пенопластовый* мой,
ты не боишься утонуть?

уронил себя мишка пониже, чем на пол
оторвал себе мишка похуже, чем лапу
все равно, говорит Господь, Я его не брошу
потому что кто-то из нас должен быть хорошим

Аватар

я сел на путь исправления
потому что немного устал
посижу-покурю поправлю кепку — и дальше...

а когда-нибудь я лягу
на путь исправления —
прямо вот в этих светлых туфлях —
и буду отдыхать здесь
до радостного утра

чтобы под звуки трубы
расправив воскресшие члены
снова *встать*
на путь исправления

(православная мантра)

целовать целовать целовать
руки руки руки
мужчинам мужчинам мужчинам
бородатым бородатым бородатым

редкая птица долетит до середины лены
редкая рыба лену переплывет
я сижу на кухне возле ее берегов
любуюсь течением

недолетевшая птица в кастрюле
недоплывшая рыба на сковороде
прячу от лены своего зверя
шепчу спасибо

*«весь этот добрый снафф,
весь этот добрый снафф»*

А. Сомов

мой ветхий человек, заплата на заплате,
языческий мешок языческих костей...
мой ветхий человек по-новому заплатит
пожизненный кредит за комплексы страстей.

какие песни пел он мне про Север Дальний!
он думал, что чуть-чуть — и будем мы *на ты*.
но он напрасно пел о полосе нейтральной,
я точно знаю, что нейтральной нет черты.

а есть лишь да и нет, Господь, любовь и голод,
есть только я и он и плюс еще она.
нас вывели на экзистенциальный холод,
раздели догола — но тут пришла весна.

и снова все цветет, а кое-что — и пахнет,
вываливаясь из своих кошмарных снов.
и в кожаной грядет заштопанной рубахе
весь этот добрый снафф, весь этот добрый снафф.

грядет синедрион с мечтою о Пилате.
и вместе с ним бредет, шатаясь, из гостей
мой ветхий человек, заплата на заплате,
из-праховый мешок из-праховых костей...

мне хотелось экзотических
цветоручек, плодоножек...
обернулась, эх, затычками
жизнь, дырявая немножко.

мне остались рифмы бедные,
словно яблоки из воска...
кто закроет ноги бледные
яблонь, мазаных известкой?

глупый пишет,
как он провел лето

умный пишет,
как лето провело его

предприимчивый пишет,
как он и лето провели друг друга

а я читаю,
как лето пишет
горячими вилами
по мутной воде
нрзб нрзб нрзб

на каждого эффективного *менеджера*
найдутся эффективные *текелджер* и *фаресджер*,
взвешат,
напишут на мониторах огненные письма,на,
управятся с любым процессом
почище самих менеджеров

спи и пируй спокойно, дорогой эффективный Валтасар

человек, ракета класса «душа-душа»,
не томись всю жизнь в одиночной шахте,
вылетай иногда прогуляться, с любовью и не спеша —
чтобы цель твоя поразила при встрече: ах, ты!

если вы поцелуетесь, протяжно и горячо —
значит, не зря ты зажегся, и не напрасно летела
твоя ракета, огибая Землю и возлюбленное плечо,
превращаясь на время в тактическую класса «тело-тело»...

пришла Света от Света
с Богом истинным от Бога истинна

здравствуйте, мои дорогие
я так долго не замечал, что вы — именно такие
заходите, налью вам чаю
чаю воскресения мертвых
и жизни *будущаго* века

словно вафельный торт
рассеку себя надвое
эмпирическую половинку отдам Свете
образ Божий — Господу

кушайте на здоровье
я люблю вас
аминь

Трезвый, но не беспощадный
взгляд на то, что происходит.
Как в глубины преисподней —
с верхней лестничной площадки.

Было время — мысль парила,
но пришлось присесть, очнуться.
Стоит только покачнуться —
и не выдержат перила.

Изучай чужие танцы,
раз борьбе не научился —
как мудехар*, получивший
разрешение остаться.

У кого своя тоска есть —
тот не просит: «осчастливьте».
...На вонючем, грязном лифте
я на землю опускаюсь...

* *Мудехары* (букв. — получившие разрешение остаться) — мусульманское население, которое оставалось на территории Пиренейского полуострова, отвоеванной у арабов в ходе Реконкисты. С падением Гранадского эмирата (1492) их стали насильственно обращать в христианство.

всю жизнь прячемся от нее, реальной —
сначала под матушкин фартук,
потом под батюшкину епитрахиль

кто-то — под платья подруг,
в жилетки друзей,
под собственные шляпы

всю жизнь прячемся от жизни

а искать нас выходит смерть

находит

и мы снова прячемся

в гробы,
в колумбарные урны,
в синее-синее небо

чтобы подождать,
когда искать нас
снова выйдет Господь

Такая боль уже не помещалась
ни в нервных окончаньях, ни в спокойных
анализа началах — только в строчках.
У боли было несколько имен.

Была пора — она звалась Алеша,
была пора — она звалась Владимир,
пришла пора — ее зовут Денис...

А сколько еще боли предстоит —
отчетливо себе я представляю —
и закрываю мокрый этот прах,
моим пока зовущийся лицом —

руками, состоящими из глины
кладбищенской. И тихо отпеваю
своих друзей и молодость свою...

Мы говорливы по привычке,
но только тронь небытие —
молчим, как луковки в пленичке,
немые пленнички ее.

Хотя и мил душе Лукойе,
но сохнет сказочек запас —
и отлетает шелухою,
хранящей нас...

Please, пока земля еще вертится

дайте Костюкову его чизбургер — и оставьте его в покое
дайте Пермякову его лягушку — и тоже оставьте его в покое
дайте японским матросам их суши — и оставьте их в покое
тем более

а Корамыслову — дайте его ~~оплеуху~~ покой — и оставьте в музее
музею же — не давайте ничего
сами придут и сами все возьмут

Дали не знал ничего вкуснее морских ежей.
Маресьев не знал ничего вкуснее земных ежей.
Я же не знаю ничего вкуснее небесных ежей.

Ей-же-ей! Ежей небесных,
холодных колючих *снежей*...

И на что мне ваша иглобрюхая фугу?

Кто собрались вокруг Петра — те
спросили в третий раз меня:
на что ты молодость потратил,
на что ты юность разменял?

Что я отвечу? Что рубил сам
тех сук, на ком сидел и жил?
Что жить — не слишком торопился,
но слишком чувствовать спешил?

Бывалоча... Бывало часто —
светил, как сорок тысяч бра
светить не могут. Было счастье
свет отдавая, тьму вбирать.

Бывалоча... Бывало редко —
я отключался, свет гася.
Тускнела люстра. Меркла Светка.
Коптил фитиль. И песня вся...

Но я сказал, что жизнь потратил,
на благодарность разменяв...

...Кто собрались вокруг Петра — те
простили в первый раз меня...

каждый советский мальчик мечтал стать космонавтом
каждый бывший советский мальчик,
осознавший себя
православным христианином —
становится космонавтом по умолчанию

их не удивишь летающими дисками и прочими чудесами

ибо ученые установили:
96% Вселенной занимает Царствие Небесное

концентрация чистого спирта, Святого Духа —
как в любом православном храме

бросьте свои конуры байконуры,
зайдите в ближайшую церковь,
почувствуйте себя космонавтом

молитвы — сгустки антигравитации —
и пост — помогут ощутить невесомость
и вместо летающих дисков
с настоящими пришельцами —
увидеть
воспаряющие потиры
с плотью и Кровью
будущего Второпришельца

поехали

Из цикла «Стихи о работе»

Алексею Верницкому

церковный сторож,
заполняя анкету,
борется с искушением
в графе «место работы, должность»
написать
«охранник в ночном клубе»

«ты же здесь *зажигашь*, —
нашептывает ему бес, —
каждую третью ночь,
в крутой компании —
свечи, лампы, угли в кадилах,
сердце свое...»

«отыди, сатана» —
молча говорит сторож
и спокойно пишет «Благовещенский собор, сторож»

Каждое Божье утро
Он варит гречневую кашу.

Чувствуя жар Его огня,
она горячо вздыхает:
«Господи, прости меня, гречневую!».

Он прощает ее,
помазывает елеем,
нежно помешивает —
и, не давая остыть, поглощает.

И правильно делает:
не падшим же приживальщикам-дармоедам
оставлять ее, рассыпчато-сосредоточенную...

Аминь!

некто растерянный
не знает, как вбить гвоздь в стену
а ему говорят-кричат:
у тебя рук, что ли, нет?

некто возбужденный
не может найти женщину
а ему шепчут-шепчут:
у тебя рук, что ли, нет?

некто нетрезвый
сам бормочет в Лувре
Венере из Милоса,
много лет ожидающей ласки:
у тебя рук, что ли, нет?

некто просветленный
молча беседует в храме
с многостаночным Шивой
и тот отвечает
как мастер на все

краснея, бледнея и путаясь,
диктор читает последние известия:
«сегодня на совещании правительства в кремле
президент россии дмитрий медведев
изложил план борьбы с экономическим кризисом:

среднему классу предлагается в кратчайшие сроки
переоборудовать свои квартиры, дома и офисы
в самати-пещеры — и перейти в соответствующее состояние.

классу ниже среднего предлагается немедленно
уйти с государственной службы путем дао —
и заняться наблюдением уток и прочей живности
в лесах и на водоемах страны.

наконец, низшему классу, так называемым «простым людям»,
предлагается сию минуту
организованно идти в монастыри на послушание.

о семьях борцов с кризисом
дмитрий медведев обещал позаботиться лично.
олигархов президент предложил не трогать.
дойдут сами — одобрил идею медведева владимир путин».

никогда еще не смотрел политические новости
с таким удовольствием —
подумал, просыпаясь в личной самати-пещере,
ваш корреспондент...

Брат, окруженный сестрами,
с ними вступает в инцест, после их матеря...
наутро — все будут сосланы
в медитационные лагеря.

Дом, окруженный соснами.
В доме — сосновыми иглами ширяются егеря...
В ломке — все будут сосланы
в медитационные лагеря.

Тупой, окруженный острыми
предметами — бьется ими с тупыми же, их разъяря.
Кто выживет — будут сосланы
в медитационные лагеря.

Дитя, окруженное взрослыми
неразвитыми — считай, что родилось зря...
Семьей всей будут сосланы
в медитационные лагеря.

Все крутят сансарово колесо слоны
желаний. Мы им потворствуем, их из мух смастеря.
Всем зоопарком мы будем сосланы
в медитационные лагеря.

Слава Богу, есть и гребцы, окруженные веслами,
свои отвязывающие якоря,
плывущие к реальной свободе, будучи добровольно сосланы
в медитационные лагеря.

Солдатушки, бравы ребятушки,
где же ваши *где же?*

Наши *где же* видим мы все реже —
вот где наши *где же...*

Словно стареющий Олоферн,
плачу по волосам, плачу, плачу...

Однако же надо сменить прическу.

И вот я сую свои седые патлы
в тупые ножницы выбора
между традиционной парикмахерской «Далила»
и радикальной цирюльней «Юдифь»...

О, постригите меня под Самсона!

Пряники «Славянские». Круглые, как дураки.
Этикетка: из муки второго сорта.

*Ага, думаешь ты,
небось, для «Жидомасонских», фигурных,
не пожалели бы высшего!*

Лучше поразмысли, несчастный,
о занесенном над тобой гамсуновском кнуте...

Дело губ утопающего

Литература... Древний айсберг,
обтекаемый изменчивым мэйнстримом.
Место встречи приговоренных.

Нас всех можно пожалеть... Ибо нам всем суждено здесь
погибнуть.
Хотя бы потому, что корабль «Современность» — тонет.
Медленно и не-неуклонно.
И лопасти его винта бешено вращаются.
Не попадешь под них — так замерзнешь.
Или — сожрут морозоустойчивые акулы пера, шоу-бизнеса,
чего угодно.
Или в лоб шлагбаум влепит непроторный инвалид...

Можно пожалеть удачливых сухопутных прапорщиков,
невольню или вольню выкаблучивающихся на скользкой
вершине,
стремясь воткнуть в нее (им, похоже, не жаль...) свои дурацкие
флажки.

И молодых везучих матросиков,
вскарабкивающих туда же, оскальзываясь.

И остальных матросиков с пассажирами,
барахтающихся вокруг — практически молча.
Поскольку — горло сводит и льдинка на языке
(уже не Блок, но — замороженный блог...).

Я тоже среди них.
Я тоже — среди вас,
судорожно занимающихся
последним безжалостным делом.

Делом губ утопающего...

Из цикла «Реинкарнации»

СОЛОМОН

Царь Соломон перевоплотился в России.
Работает в провинциальном ЖЭУ сантехником.
Слывет незаменимым специалистом.

Каждый раз, когда возникают особенно сложные засоры —
и не помогают ни вантуз, ни трос, ни другие приспособления —
«Ничего, ничего» — еле слышно шепчет он,
извлекает из кармана свое знаменитое кольцо
(на стальной леске) —

и опускает в канализацию,
приговаривая: «И это пройдет...».

Проходит.

Ну, так что у вас не *царское дело*?

Гауди

Антонио Гауди перевоплотился в России.
Совсем ненадолго.
И на сей раз архитектура интересовала его
только в виде музыки,
застывшей на CD.

В последний свой день,
прогуливаясь и прокручивая в плеере
любимый альбом Алана Парсонса —
и вдруг заслышав шум приближающегося
транспорта,
он даже не повернул головы в наушниках
и привычно подумал:
«Не трамвай, объедет!»

Но ошибся...

Алигьери

Данте Алигьери перевоплотился в России.
Работает в провинциальном АТП
водителем маршрутного такси.

По вечерам, накатавшись по своему ФлорN-ску,
он с кондукторшей Беатричевой, данной ему в пару,
считает количество сделанных за день кругов.

Обычно кругов оказывается девять
(маршрут довольно длинный).
Разумеется, со скрежетом зубным
и стенаниями местных пассажиров,
особенно в час пик.

Выручка, как правило, бывает приличной.
Однажды в кондукторской сумке Беатричевой
среди трудовых рублей обнаружилась беспечная лира.
Итальянская...

Будучи вполне суров за баранкой,
на отдыхе русский Алигьери по-прежнему
предпочитает комедии,
большинство из них воспринимая не как авторские,
но — как Божественные.

В церковь ходит редко. Пьет мало,
занюхивая и зажевывая (старая привычка) лавровым листом.
Выпив, читает вслух современных поэтов.
Сонетов не презирает,
но более склонен к новомодным танкеткам.

Однажды, заглотив до середины
ерофеевско-молотовский коктейль «Земная жизнь»,
он вдруг очутился далеко за городом, в сумрачном еловом,
откуда его смог вывести
только анекдотически бородатый егерь Вергильев.

С тех пор они регулярно созваниваются
и списываются по электронке,
обсуждая, насколько прекрасен еще один круг —
авторов портала «Новая литературная карта ФлорN-ска».

...Впрочем, вот и моя остановка. По требованию...

как ни рули, колеся в судьбе —
съедешь в утиль тормозной порой:
и мерседесу приходит бенц,
даже и роллсу приходит ройс...

сколько ни мучай карданных хорд,
как ни дави на инертный газ —
и кадиллаку приходит форд,
даже и ЗиЛу приходит ЗАЗ...

только все мчат по путям хрено-
вым, по хреновым дорогам в ад,
вольные в вольво, рабы в рено,
и в жигулях голубой фиат...

специфический вкус дефицита,
специфический запах дефолта...
дверь с отбитой табличкой «закрыто»
опечатана грязным «пошел ты».

приглядишься и прислушайся в оба,
со стыдом восприми, но без страха
специфический звук крышки гроба,
специфический цвет пуха-праха...

Если вдруг на морковной грядке
закурчавился базилик —
значит, в мире не все в порядке —
и является Божий лик.

Раз Небесного Богдыхана
заменяет нам падишах —
то лишает нас Бог дыханья
и возможности подышать

ароматом полей небесных,
грешным духом лугов земных...
Лейся, песня! Замерзни, песня!
Гладкий этот стишок замни...

Оглавление

«Штирлиц идет по коридору — раз...».....	5
«быть хорошо коварным, наглым еще и хитрым...»	6
«Рассказать тебе сказку про белого бычка?»	7
«апостол Петр приходит в ЦЗН...»	9
«Маленькие пираньи...»	10
«Снова, как fishman рисковый...»	11
«Сладкие обольщения...»	12
«вот так живешь-живешь в местном содоме...»	13
«В юности я работал на механическом заводе наивности» ...	14
«Покажите мне палец — и я загрущу...»	15
«...Или мои ботинки»	16
Стансы о Воткинске	17
Человек с гусиной кожей.....	18
«неча пенять на Господа, коли судьба добра...».....	19
«Сердце Пушкина отлито из бронзы...»	20
«Пусть вам расскажет правду кто-нибудь поглупее...»	21
«за нашим хутором...».....	22
«Предъявите штраф миру еще...»	23
«Все дети по-своему исключительны...».....	24
«уронил себя мишка пониже, чем на пол...».....	25
Аватар.....	26
«целовать целовать целовать...».....	27
«редкая птица долетит до середины лены...»	27
«мой ветхий человек, заплатата на заплате...»	28
«мне хотелось экзотических...»	29
«глупый пишет ...»	30
«на каждого эффективного менеджера...»	31
«человек, ракета класса «душа-душа»	32
«пришла Света от Света...»	33
«Трезвый, но не беспощадный...»	34
«всю жизнь прячемся от нее, реальной...»	35

«Такая боль уже не помещалась...».....	36
«Мы говорливы по привычке...».....	37
Please, пока земля еще вертится	38
«Дали не знал ничего вкуснее морских ежей...»	39
«Кто собрались вокруг Петра — те...»	40
«каждый советский мальчик ечтал стать космонавтом...»	41

Из цикла «Стихи о работе»	42
«церковный сторож...»	42
«Каждое Божье утро...».....	43
«некто растерянный...»	44
«краснея, бледнея и путаясь...».....	45
«Брат, окруженный сестрами...»	46
«Солдатушки, бравы ребятушки...»	47
«Словно стареющий Олоферн...».....	47
«Пряники «Славянские». Круглые, как дураки...»	48
Дело губ утопающего.....	49

Из цикла «Реинкарнации».....	51
Соломон.....	51
Гауди	52
Алигьери.....	53
«как ни рули, колеся в судьбе...».....	55
«специфический вкус дефицита...».....	56
«Если вдруг на морковной грядке...».....	57

Александр Корамыслов

ПЕСНИ МУДЕХАРА

ООО «Свое издательство»
199004, Санкт-Петербург, 1-ая линия В. О., 42

Тел.: (812) 612-18-81

isvove.ru editor@isvove.ru

Подписано в печать: 12.06.2014

Гарнитура PT Serif.

Печать цифровая.

Печать по требованию.